

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Ш64

Серия «Фэнтези-магия»

Выпуск 20

Иллюстрация на обложке *Александра Шапочкина*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Широков, Алексей Викторович;
Шапочкин Александр Игоревич
Ш64 Игнис: Осколки клана: роман / Алексей Широков,
Александр Шапочкин. — Москва: Издательство АСТ;
Издательский дом «Ленинград», 2020. — 352 с. — (Фэн-
тези-магия).

ISBN 978-5-17-122121-8

Выжив в бойне, устроенной Садовниками на выпускном испытании, Антон возвращает себе фамилию Бажов. Москва узнает о возрождении клана «Зеленоглазых бестий», но его единственному представителю не до политических игр. Мало того что после проведенного над ним ритуала два ядра его источника слились, образовав новую стихию — «жидкое пламя», так еще его засунули в команду с такими же «гениями поколения». А в наставники дали человека, что пообещал загонять их до смерти, но сделать лучшими из лучших во всем полисе.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-122121-8

© Алексей Широков, 2020
© Александр Шапочкин, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Пролог

Деревянный вкладыш в ухе разразился новой серией щелчков, и я, резко свернув вправо, помчался по Бутырской улице, привлекая внимание и заставляя хмуриться благополучных степенных жителей и гостей пятого уровня, вызывая восхищенные и заинтересованные взгляды у мальчишек и улыбки у настоящих чародеев. Обычных граждан можно было понять. Все-таки в воскресенье на верхних платформах люди предаются неспешному отдыху, в то время как основная суeta Савеловского вокзала концентрируется где-то внизу, на втором и третьем уровне района. Здесь в это время редко можно было встретить спешащего человека, так что бегающие туда-сюда молодые люди в непривычной форме заставляли напрягаться в ожидании каких-нибудь неприятностей.

Ребятыя же, от мелюзги в шортиках и матросских костюмчиках с бескозырками, иррациональная мода на которые пришла к нам в полис от бравых архангельских моряков, до практически моих ровесников, с трудом выдерживающих чопорный и обязательный семейный моцион, откровенно завидовала. Носящиеся туда-сюда парни и девчонки, так похожие на настоящих чародеев, к тому же с клановыми «тамга» на спинах казались им чем-то невероятно крутым. Одна из незнакомок с ярко-красными волосами даже при

всем честнóм народе быстро полезла по фасаду здания на крышу. В то время как эти молодые люди, словно бунтари, весело проводят время, они — будущие финансисты, чиновники, промышленники и банкиры — вынуждены с постной миной сидеть на стуле ровно и выслушивать бесконечную трескотню чопорных мамах и неинтересные разговоры суровых отцов!

Ну а чародеи — опытные спецы, пришедшие кто по своим делам, а кто и просто отдохнуть в хорошей компании — не могли не заметить и не умилиться бесплодным метаниям студентов-первокурсников из Тимирязевской академии, явно выведенных наставником на одну из первых в их карьере миссий. Наверняка кто-то из них вспомнил молодость и то, как сам точно так же бегал по улицам Москвы в форме одного из четырех высших чародейских учебных заведений, выполняя некое наверняка очень важное задание!

Рядом со мной с балкона дома, мимо которого я в этот момент пробежал, ловко спрыгнула Нина, чьи длинные красные волосы полыхнули на солнце алым пламенем. Девушка быстро нагнала меня и на мой немой вопрос отрицательно покачала головой.

— Тогда я сейчас прямо к трактирам, — предложил я, вспоминая карту, — а ты беги налево, к банку «Фусимов и сыновья»! Там тоже есть несколько ресторанов, так что если объект предпочитает отираться возле подобных заведений, мы перекроем весь северо-запад этого уровня района.

— Ага! — кивнула девчонка и, резко повернувшись, едва не сбив мужика в длиннополом плаще и шляпекотелке, рванула через дорогу.

Отшатнувшийся прохожий хотел было сказать моей подруге что-то нелестное, но заметив на форме клановую тамгу Ефимовых в виде закрученного в спи-

ральный рог стилизованного красного огонька, предпочел промолчать. Правда, зло зыркнул на меня, однако и разгорающееся зеленое «крылышко» Бажовых показалось ему вполне достойным аргументом, дабы успокоиться и сделать вид, что ничего не случилось.

Зря, конечно, я по привычке называл все подобные места «трактирами» да «забегаловками». Хорошо еще что «рыгаловки» жестко ассоциировались у меня с самым дном. Добравшись по Бутырской до поворота на нужную улицу, я оказался в настоящем княжестве сдобных ароматов и запахов ванили, корицы и, естественно, меда, а также в обществе пышных юбок, длинных ресниц и очаровательных шляпок, чьи обладательницы тут же с интересом уставились на вломившегося на их территорию юношу.

Сразу как-то захотелось расправить плечи и принять подобающий вид. А заодно, наверное, я в первый раз пожалел, что на полевую форму не крепится наградной серебряный аксельбант с двумя красными шнурами «За доблестную победу и тяжелое ранение в бою с отступниками полиса», который князь вручил мне вместе с признанием права на клановое имя.

Но я переборол секундную слабость и рванул к проходу на задний двор ближайшего заведения. Красивых девушек много, и на одной такой я уже обжегся, но миссию нужно выполнять! Тем более что большинство дам было со спутниками, просто их обычно темные костюмы и мундиры как-то терялись на фоне светлых выходных платьев, рюшей, блузок, зонтиков и изумленных глаз девушек, не понимающих, что, собственно, молодому юноше в форме могло понадобиться в подворотне.

Минут через пятнадцать я едва не взвыл из-за того, что не являюсь сенсором. У нас в команде человека

с подобными талантами вообще не имелось. Вернее, он, а точнее, она была, но являлась чаровницей, и сейчас, наверное, тихо и мирно занималась у себя в Сеченовской академии, в то время как мы сломя голову носились по всему Савеловскому району.

Пирожковые, кофейные, чайные, булочные, ресторанички, где можно было попробовать безумно дорогой напиток под названием «какао» и где любители лакомились мороженым. Одних только блинных и заведений, где продавали новомодную «шипучку-лимонад», на этой улочке было штук пять. Я до этого момента даже и не представлял, что в нашем полисе для сладкоежек существует вот такое разнообразие! И каждое подобное место следовало проверить не только снаружи, но и изнутри! Ведь искомый объект вполне мог, например, прятаться в кухне, а пускать незнакомца в святая-святых возмущенные хозяева желанием не горели.

И вот в тот момент, когда я с откровенно мрачным видом направлялся к очередному ресторанчику, спасительным перестуком разразилась затычка в ухо, условным кодом сообщая, что цель, вполне возможно, находится сейчас на самом нижнем уровне, возле питейного заведения «Хмельной дух». Услышав это, я даже облегченно выдохнул. Признаться честно, в этом месте я чувствовал себя откровенным клоуном, развлекающим высокую публику, и как-то уже сам не верил в то, что искомый беглец мог скрываться среди этого лоска и ванильно-сахарного великолепия. Пусть даже ориентировка и говорила, что озабоченная сволочь постоянно находится в поиске особой противоположного пола!

Так что с чистым сердцем отстучав по деревяшке браслета что-то вроде: «Это Второй, проверяю!» —

я поспешил вырваться из княжества сдобных запахов и красивых нарядов в среду, куда более мне привычную. Пусть и дурно пахнущую...

Подбежав к одной из стоек, поддерживающих уровни, я под дружный девичий «ах!» с ходу перемахнул через перила, зацепившись в прыжке рукой за продольный технический двутавр, и, обхватив его конечностями, быстро заскользил вниз. Причем с неким мстительным удовольствием отметив подбежавших к ограждению людей, видимо, решивших, что перед ними очередной самоубийца.

Да настоящий чародей вообще сбежал бы по фасаду здания у меня за спиной, словно по улице! Но я так пока не умею, зато, когда жил на самом дне, мы по таким вот балкам лазили на верхние уровни. Правда, тогда нужно было хотя бы обматывать тряпками руки, чтобы не изранить их в кровь, а сейчас на меня всю работала живица, которую мой организм ныне производил в изрядных количествах!

Спрыгнув на полотно третьего уровня — обычную проезжую улицу, в корне отличавшуюся от покинутого мною медово-кофейного пешеходного рая, — я, шугнув оказавшегося рядом вокзального попрошайку и быстро отряхнувшись, все же стойки мыли дай Древо раз в несколько лет, осмотрелся. Шум, гам и суета, так похожая на то, что творилось в родной при вокзальной Таганке.

Туда-сюда сновали как хорошо одетые господа, так и явно заезжие из поселений Зеленой зоны. Кто-то озирался, раскрыв рот, и явно приехал искать свое счастье в большом полисе, еще не зная, какое «счастье» Москва готовит новоприбывшим. Кто-то вел себя с «деревенским достоинством», подражая горожанам, и, скорее всего, бывал здесь уже не в первый

раз и сопровождал какой-нибудь груз, например, овощей или фруктов, выращенных в родном поселении.

Одна здесь проблема — особо не побегаешь. Впрочем, большинство, заметив тамгу на моей одежде, старались уступить дорогу клановому, ну а с теми, кто не знал, что это такое, я сам старался не сталкиваться. Человек я в каком-то смысле негордый, да и какая мне радость в том, чтобы обидеть, например, деревенскую девушку года на два постарше меня, с испуганными глазами сжимавшую в руках небольшой узелок. Явно уже потерявшуюся среди человеческого столпотворения и не понимающую, зачем, собственно, покинула родной дом и что здесь забыла!

Однако упомянул я ее не потому, что девушка едва не налетела на меня, а потому что заметил две вполне примечательные личности, которые явно выбрали ее своей целью. Всем людям не поможешь, да и чародей вроде бы должен быть сосредоточен на выполнении своей задачи в любых условиях, но...

Остановившись, я посмотрел на удаляющиеся спины. А затем, развернувшись, последовал за ними на некотором расстоянии. Начало разговора, случившегося в проулке подальше от толпы, я не застал. Нужно было выдерживать дистанцию. Впрочем, схему, по которой затаскивают таких вот красивых девчонок на нижний уровень, а там и в какой-нибудь подпольный бордель, где она вполне может стать бабочкой-однодневкой для садиста-богача с верхнего уровня, я знал и видел не раз. И как сбрасывали потом в канализацию изуродованные трупы тоже. Вот только сделать тогда ничего не мог.

— ...спасибо вам, дяденьки, — прошептала девчушка, даже не подозревая, за что благодарит. — А то вот... растерялась я. Совсем-совсем не знала, что делать! Шестая дочь я, вот и пришлось в Москву ехать...

«Дуреха... — едва не хлопнул я себя по лицу. — Да ты сейчас просто расписываешься перед ними в том, что дома никому не нужна и искать тебя никто не будет. Зато голосок, конечно, как у нежной дриады...»

— ...а так я и шить, и кроить умею. Вязать опять же!

— Как тебя хоть записать-то? — деловым тоном спросил один из братков-подборщиков.

— Так Аленка я! — произнесла она, потупив голубые глазищи и поправив выбивавшуюся из-под платка светло-русую прядь. — Лавра Оксемыча дочь. Из Подпятницкого Посада мы, слышали, может, о поселке таком?

— Конечно, слышали! — важно кивнул второй. — Кто же в Москве о вас не слышал? Мы же тебя, Аленка, сразу заметили, потому и подошли. Удивились еще, а что это шестая дочка нашего знакомого Лавра здесь одна делает? Еще обидит кто!

— Ой, спасибо вам, дяденьки! — ахнула девушка. — А батенька мне не рассказывал никогда, что знакомые у него в городе е...

— А ты у нас «А» или «О»ленка, — тут же сбивая простужку с мысли, перебил ее первый, чирикавая что-то огрызком карандаша на грязном куске рыжей оберточной бумаги.

— Аленка... — смущаясь, произнесла она.

— Вот! Лавр нам так и говорил, а еще о твоих сестрах упоминал. Как там их, дай Дерево памяти...

— Катенька, Юленька, Леночка, Афросья и Проська! — радостно улыбаясь, «напомнила» девушка. — А еще два братца — младшенький Гришенька и старшой Антон!

«Ну да... и Антон, — почему-то зло подумал я, услышав имя тезки. — И куда же ты, Антон, смотрел,

когда твоя сестренка садилась на поезд в Москву? Впрочем, теперь это не так важно...»

Сейчас у подборщиков была одна-единственная задача — заболтать ее так, чтобы жертва сама и добровольно пошла за ними на нижний уровень, где нет городских, наемников и чародеев, которые могут вмешаться. Ведь на самом деле деревенские вовсе не такие тупые, как то может показаться обычному горожанину. Просто характер, уклад жизни, где все друг друга знают, и уйма новых впечатлений полностью отрубают критическое мышление, после того как те попадают в большой полис.

Да вспомнить даже меня! Когда «Шипы», выдержав меня из тюрьмы, привезли слегка прибалдевшего в школу при Тимирязевской академии. Нет, я, конечно, отличался от этой Аленки, напоминая нынешнему себе скорее маленького озлобленного крысеныша, не знающего, то ли хвастаться былыми заслугами, то ли дрожать от страха, и забившегося в угол, потому как в новом месте все не так, но по привычке думается, что все вокруг уроды и подлецы!

Вот и девчушка радостно схватилась за то, что ей знакомо: все друг друга знают! И папка ее так известен, что дочь чуть ли не сразу же после приезда в полис встречает пару его старых знакомых. Которые непременно помогут ей — и вообще!

Ага! Как же! Подобными психологическими приемами бандюки научились пользоваться очень давно, а смазливое личико с огромными испуганными глазами словно маяк во тьме привлекает «подборщиков», отирающихся у вокзалов. Ведь для них подобные девочки не люди, а ходячее мясо! Одной больше под тенью кроны Древа, одной меньше — бабы в Зеленой зоне еще нарожают!

— С денюжками что будешь делать? — продолжая играть непонятно кого, спросил у Аленки явный заводила в этой паре. — Немаленькие все-таки!

— Так... на домик хотелось бы откладывать начать, — пролепетала дурочка. — Но вообще, маменьке с батюшкой...

— Ну привет, смертнички! — зная, что будет дальше, я вмешался и, рывком оказавшись около «подборщиков», с силой вцепился в загривки мужиков. — Вот и Уроборос к вам пришел. Что делать будете?

Алена, испуганно вскрикнув, отскочила назад, прижимая к груди узелок. Подборщики же одновременно попытались вырваться, что привело только к звонкому удару черепа о череп. Впрочем, я не старался их вырубить и даже отпустил, чтобы в следующую секунду отработать «троечкой» в челюсть вначале одного, выключив его на какое-то время, а затем и второго, вывернув руку с надетым на нее кастетом так, что мужик запищал от боли.

— Отпусти дяденьку, изверг! — громко крикнув, дернулась в мою сторону девушка, замахиваясь узелком, но в последнюю секунду так и не решилась ударить.

— С чего бы сразу «изверг»?

— Так кто ж еще на людей посреди бела дня-то нападает? — Аленка бросилась было к лежавшему без сознания братку, но остановилась под моим взглядом.

— Ну, например, хороший парень, который пожалел деревенскую дуреху, потерявшуюся в полисе... — усмехнулся я.

— Да какой же ты «хороший парень»! — возмущенно воскликнула девушка. — Коль на знакомцев моего отца, которые помочь мне в трудный час решили, нападаешь?!

— Ах... Так это знакомые уважаемого Лавра Оксемича, — наигранно ужаснулся я. — У которого, помимо тебя, есть еще Катенька, Юленька, Леночка, Афросья и Проська, а также два сына: младшенький Гришенька и старшой Антон?

— Да, — пролепетала девушка. — Так ты тоже знаешь моего батеньку?

— Нет! — грубо ответил я. — И уверен, что почти никто в Москве не знает этого, возможно, достойного жителя Подпятнинского Посада. Зато я знаю, как подобные бандиты обрабатывают приезжих девушек. И не раз видел, как их изуродованные трупы потом сбрасывают в коллектор.

— А... — Аленка сделала несколько шагов назад. — Но как же... Они же знают... и ты...

— Ты сама все рассказала, — произнес я, рывком доламывая руку, а затем, ударом колена прерывая вой второго подборщика. — Это простейший фокус, которым пользуются такие подонки, как они, чтобы втереться в доверие к приезжим дурочкам.

— Да как... как ты смеешь! — от возмущения девушка даже не сразу нашла нужные слова. — Как ты вообще можешь так говорить о незнакомых...

— А знаешь зачем? — жестко перебил я ее, успокаивая ударом ноги в челюсть начавшего приходить в себя главного подборщика.

— З-зачем? — на автомате переспросила она.

— А затем, что в борделях на нижнем уровне девушки без роду и племени всегда в цене! А то, что ты дочь какого-то там известного в Посаде Лавра, ты до бесконечности объясняла бы все новым и новым клиентам! — добил ее я, заставив девчонку густо покраснеть, а затем побелеть. До измученной новыми впечатлениями дурехи наконец дошел тот факт, что она чуть было

не доверилась крайне подозрительным незнакомцам, и ярко представились дальнейшие перспективы.

О том, что эта Аленка могла стать товаром только для одного-единственного посетителя, зато с очень нестандартными запросами, я даже заикаться не стал. По опыту общения с попавшими в этот грязный бизнес девчонками из Таганской Нахаловки, которых мне порой приходилось охранять по заказу бугра, знаю, что для женщины слова «изнасилуют и убьют» звучат куда менее страшно, чем «будут насилловать всю оставшуюся жизнь». Это потом, когда все уже случилось, остается единственное желание — выжить, а еще лучше — отомстить. А поначалу, если, конечно, девчонка достаточно взрослая, чтобы понять, что происходит, смерть вообще кажется единственным выходом.

— Да как так-то... — пролепетала, наконец, девушка. — За что ж меня-то...

— Не обольщайся, — отмахнулся я. — Не только тебя. Ты ведь недавно приехала?

— Ага... — она потешно кивнула.

— А это значит, что на вокзал пришел пригородный поезд, так называемая «шпрота», — пожал я плечами, — состав, подбирающий на полустанках в Зеленой зоне желающих попасть в полис. Самое «рабочее» время для таких вот ублюдков...

Я от души пнул по ребрам застонавшего в беспмятстве бандита с вывернутой рукой.

— Сейчас подобные прохиндеи всю обрабатывают других деревенских девушек, что прибыли вместе с тобой, — произнес я, глядя ей прямо в глаза. — Так что скоро в публичных домах на самом дне будет пополнение.

— Им... Им же нужно помочь! — воскликнула Аленка, судорожно теребя свой узелок.